

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»
Педагогический институт

Кафедра социальной психологии образования и развития

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ
ПОЛА**

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 541 группы
направления 44.03.02 Психолого-педагогическое образование,
профиля подготовки «Психология образования и социальной сферы»
факультета психолого-педагогического и специального образования

БЫСТРОВОЙ ПОЛИНЫ ВЛАДИСЛАВОВНЫ

Научный руководитель
канд. пед. н., доцент

Т.В. Хуторянская

Зав. кафедрой
доктор психол. наук, профессор

Р.М.Шамионов

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема девиантного поведения подростков сохраняет высокую значимость для современной психологии и системы образования. Агрессия, киберагрессия, употребление психоактивных веществ, рискованные и асоциальные действия все чаще рассматриваются не как единичные нарушения дисциплины, а как проявления более глубокого психологического неблагополучия. Подобные формы поведения осложняют социализацию подростка, влияют на его учебную мотивацию, межличностные отношения, дальнейшее профессиональное и личностное становление.

Особое место среди факторов, связанных с возникновением девиантного поведения, занимают детско-родительские отношения. Именно семья является той первичной средой, в которой ребенок усваивает нормы, ценности, способы эмоциональной регуляции и модели взаимодействия с окружающими. Если семейная система строится на эмоциональной поддержке, последовательности требований и уважении к взрослеющей личности подростка, она может выступать защитным фактором. Если же в ней преобладают эмоциональная холодность, гиперопека, гипоопека, авторитарный контроль, непоследовательность или отвержение, семейная среда становится источником напряжения и повышает риск отклоняющегося поведения.

В подростковом возрасте эта проблема приобретает особую остроту. Подросток стремится к самостоятельности, болезненно реагирует на давление и одновременно нуждается в принятии и устойчивой эмоциональной опоре. Поэтому один и тот же стиль воспитания может по-разному восприниматься мальчиками и девочками и вести к различным поведенческим последствиям. Для мальчиков более характерны экстернализованные формы девиантности, связанные с агрессией, нарушением правил и делинквентным поведением. Для девочек чаще значимыми становятся интернализованные проявления:

тревожность, неуверенность, самообвинение, зависимые или демонстративные формы реагирования.

Научная проблема исследования заключается в необходимости уточнения того, как именно характеристики детско-родительских отношений связаны с девиантным поведением подростков и имеет ли эта связь гендерную специфику. Недостаточно только констатировать, что неблагополучные отношения в семье повышают риск поведенческих нарушений. Важно понять, какие именно параметры родительского поведения оказываются наиболее значимыми, как они воспринимаются подростками и почему одни и те же семейные воздействия могут иметь разные последствия для мальчиков и девочек.

Объект исследования: детско-родительские отношения.

Предмет исследования: взаимосвязь детско-родительских отношений и девиантного поведения подростков в зависимости от пола.

Цель исследования: взаимосвязь детско-родительских отношений и девиантного поведения подростков в зависимости от пола.

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать психолого-педагогическую литературу по теме исследования.
2. Определить особенности детско-родительских отношений и девиантного поведения подростков.
3. Установить значимость различий в детско-родительских отношениях и девиантном поведении у подростков в зависимости от пола.
4. Выявить значимые корреляционные взаимосвязи в детско-родительских отношениях и девиантном поведении у подростков в зависимости от пола.
5. Разработать рекомендации родителям и педагогам по профилактике девиации у подростков в зависимости от пола.

Гипотезы исследования:

1. Существует значимые различия в детско-родительских отношениях и девиантном поведении у подростков в зависимости от пола
2. Существуют значимые корреляционные взаимосвязи в детско-родительских отношениях и девиантном поведении у подростков в зависимости от пола.

Методы исследования:

Теоретические методы: анализ научных источников по теме выпускной квалификационной работы.

Практические методы: методика склонности к отклоняющему поведению А.Н. Орел; методика первичной диагностики и выявления детей «группы риска» М.И. Рожкова, М.А. Ковальчук; тест «Подростки о родителях» ADOR (Е. Шафер, модификация З. Матейчика и П. Ржичана); «Шкала родительского поведения» S. O'Leary et al.

Статистические методы: сравнительный анализ, корреляционный анализ, t-критерий Стьюдента, коэффициент линейной корреляции Пирсона. Предварительно проводилась проверка распределения по критерию Колмогорова-Смирнова.

База и выборка исследования: МОУ «СОШ № 95 с УИОП» г. Саратова. В исследовании приняли участие 70 подростков в возрасте 13–15 лет и их родители, преимущественно матери.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные данные могут быть использованы школьными психологами, педагогами и родителями при разработке программ профилактики девиантного поведения подростков. Особую ценность представляет гендерно-чувствительный подход: рекомендации для родителей мальчиков и девочек должны учитывать различия в том, какие формы родительского поведения воспринимаются подростками как поддерживающие, а какие — как давление, дистанция или источник внутреннего напряжения.

Структура и объем работы: выпускная квалификационная работа включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и приложения. Общий объем работы составляет 79 страниц.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе «Теоретические аспекты изучения взаимосвязи детско-родительских отношений и девиантного поведения подростков» раскрываются теоретические основания исследования. Детско-родительские отношения рассматриваются как многоуровневая динамическая система эмоциональных, поведенческих, ценностных и когнитивных связей между родителями и ребенком. Подчеркивается, что семья выступает не просто первичной средой социализации, а пространством, где формируются базовое чувство защищенности, способы реагирования на трудности, отношение к нормам и собственная самооценка подростка.

В работе показано, что детско-родительские отношения включают несколько взаимосвязанных компонентов: эмоциональное принятие или отвержение, характер контроля, степень автономии, последовательность требований, стиль общения и родительские установки. Особое внимание уделяется стилям воспитания. Демократический стиль описывается как наиболее благоприятный, поскольку сочетает ясные правила, уважение к личности подростка и готовность к диалогу. Авторитарный стиль связан с жестким контролем и подавлением самостоятельности. Попустительский стиль, напротив, характеризуется дефицитом границ и недостаточной включенностью родителей в жизнь подростка.

В первой главе также рассматривается сущность девиантного поведения подростков. Девиантное поведение определяется как устойчивые действия и поступки, не соответствующие формально установленным или фактически сложившимся социальным нормам. В работе выделены основные формы подростковой девиации: агрессивное, делинквентное, аддиктивное и

саморазрушительное поведение. Отмечается, что внешне сходные девиантные проявления могут иметь различные психологические механизмы: протест против давления, попытку привлечь внимание, компенсацию дефицита принятия, уход от тревоги или эмоционального напряжения.

Теоретический анализ позволил сделать вывод, что семейные факторы являются одними из наиболее значимых предикторов отклоняющегося поведения. Наиболее неблагоприятными выступают эмоциональное отвержение, хроническая конфликтность, непоследовательность требований, безнадзорность, жесткий авторитарный контроль, гиперопека и дефицит эмоциональной близости. Вместе с тем связь между семейной ситуацией и девиантным поведением не является прямой и одинаковой для всех подростков. Она опосредована возрастом, полом, личностными особенностями, характером отношений со сверстниками и более широким социальным контекстом.

Вторая глава «Эмпирическое исследование взаимосвязи детско-родительских отношений и девиантного поведения подростков» посвящена описанию организации исследования, анализу полученных результатов и разработке рекомендаций. Для выявления выраженности различных форм девиантного поведения использовалась методика склонности к отклоняющему поведению А.Н. Орел. Сравнительный анализ показал, что у мальчиков выявлен более выраженный профиль риска по всем основным поведенческим шкалам. Они получили более высокие показатели по шкалам «Преодоление норм и правил», «Аддиктивное поведение», «Саморазрушающее поведение», «Агрессия и насилие», «Волевой контроль» и «Делинквентное поведение». Все различия между мальчиками и девочками по данным шкалам статистически значимы на уровне $p \leq 0,01$.

Наиболее ярко гендерные различия проявились по шкале «Агрессия и насилие»: у мальчиков средний показатель составил 52,85, у девочек — 35,91. Это указывает на большую выраженность экстернализованных форм

девиантного поведения у мальчиков. При этом высокий показатель волевого контроля у мальчиков интерпретируется не как отсутствие девиантного риска, а как возможность сознательного контроля поведения, который не всегда используется в реальных ситуациях. Иными словами, у мальчиков девиантные проявления могут носить более осознанный и инструментальный характер.

Для определения детей «группы риска» была применена методика первичной диагностики и выявления детей «группы риска» М.И. Рожкова и М.А. Ковальчук. По шкале «Отношения в семье» мальчики показали более высокие значения, чем девочки, что указывает на более напряженное восприятие семейной атмосферы. По шкале «Агрессивность» мальчики также значительно опередили девочек. В то же время по шкале «Неуверенность в себе» более высокие показатели выявлены у девочек, что подтверждает различие между экстернализованными и интернализованными формами неблагополучия.

Анализ акцентуаций характера показал, что истероидная акцентуация значимо выше у девочек, что может быть связано с демонстративными способами привлечения внимания и потребностью в признании. Шизоидная акцентуация оказалась выше у мальчиков, что может указывать на большую эмоциональную закрытость, дистанцированность и склонность к уходу во внутренний мир. По гипертимной и эмоционально-лабильной акцентуациям статистически значимых различий не выявлено.

Для оценки восприятия подростками родительского отношения использовался опросник «Подростки о родителях» (ПоР/ADOR). Результаты показали, что мальчики воспринимают матерей как более директивных, требовательных и контролирующих: показатель директивности у мальчиков составил 3,80 против 2,00 у девочек. По шкале автономности также выявлены значимые различия: мальчики чаще воспринимают матерей как эмоционально дистанцированных, тогда как девочки ощущают большую включенность и близость со стороны матери.

Важным результатом является различие по фактору близости: у девочек показатель значительно выше, чем у мальчиков. Это означает, что девочки чаще воспринимают отношения с матерью как эмоционально включенные и поддерживающие, тогда как мальчики чаще сталкиваются с сочетанием контроля и дистанции. По шкале враждебности значимых различий не выявлено, что говорит об отсутствии выраженного материнского отвержения в данной выборке. Риск связан не с грубыми формами враждебности, а с более тонкими параметрами семейного взаимодействия — директивностью, автономностью и непоследовательностью.

Для анализа родительской позиции использовалась «Шкала родительского поведения» S. O'Leary et al. Наиболее выраженные различия получены по шкале «Мягкотелость»: матери девочек показали значительно более высокие значения, чем матери мальчиков. Это указывает на более уступчивую, менее требовательную воспитательную тактику по отношению к дочерям. По шкалам «Реактивность» и «Многословность» статистически значимых различий между матерями мальчиков и девочек не выявлено. Общий балл по методике оказался выше у матерей девочек, что отражает общую тенденцию к более мягкому стилю воспитания по отношению к дочерям.

Ключевым этапом исследования стал корреляционный анализ, проведенный отдельно в группах мальчиков и девочек. В группе мальчиков позитивный интерес матери оказался отрицательно связан с волевым контролем сыновей. Этот результат имеет парадоксальный характер: теплота и интерес матери могут восприниматься мальчиками-подростками не только как поддержка, но и как вторжение в автономию, что вызывает сопротивление и снижает готовность к самоконтролю.

В группе мальчиков автономность матери отрицательно связана с саморазрушающим поведением и неуверенностью в себе. Это позволяет предположить, что определенная эмоциональная дистанция матери может

восприниматься сыновьями как пространство самостоятельности и выступать защитным фактором. В то же время непоследовательность материнского поведения связана с эмоционально-лабильной акцентуацией, а критика — с недоверием к людям. Мягкотелость матери отрицательно связана с истероидной акцентуацией, а реактивность — с делинквентным поведением, что указывает на неоднозначность влияния родительских реакций.

В группе девочек корреляционная картина оказалась иной. Директивность матери положительно связана со склонностью к преодолению норм и правил и отрицательно — с гипертимной акцентуацией. Это означает, что чрезмерный контроль может одновременно подавлять активность дочери и провоцировать протестное поведение. Многословность матери положительно связана с аддиктивным поведением девочек: длительные нотации и уговоры могут восприниматься как форма давления, от которого подросток стремится уйти через зависимые или избегающе-компенсаторные формы поведения.

Позитивный интерес матери у девочек отрицательно связан с агрессивностью, что подтверждает защитное значение эмоционального принятия. При этом близость с матерью положительно связана с гипертимной и истероидной акцентуациями. Этот результат показывает, что даже позитивные характеристики семейного взаимодействия не всегда имеют однозначный эффект: в определенном контексте высокая эмоциональная близость может усиливать демонстративность, активность и потребность во внимании.

Полученные результаты подтверждают гипотезу исследования. Между характеристиками детско-родительских отношений и девиантным поведением подростков действительно существуют статистически значимые связи, однако они различаются у мальчиков и девочек. У мальчиков более заметны связи между материнским контролем, дистанцией, непоследовательностью и экстернализованными формами девиантности. У девочек важнее оказываются директивность, многословность, позитивный интерес и близость, связанные с

внутренним напряжением, протестностью, агрессивностью и акцентуациями характера.

На основании результатов исследования были разработаны рекомендации для родителей, педагогов и школьных психологов. Родителям мальчиков рекомендуется сочетать четкие правила с эмоциональной поддержкой, не превращать интерес к жизни сына в навязчивый контроль, предоставлять подростку пространство автономии и обучать его конструктивным способам выражения агрессии. Важно избегать непоследовательности: правила должны быть понятными, стабильными и соразмерными возрасту подростка.

Родителям девочек рекомендуется снижать тревожность и неуверенность, заменять длинные нотации активным слушанием и конкретным обсуждением проблем, поддерживать баланс между близостью и уважением личных границ. Особенно важно транслировать принятие, не связанное только с успеваемостью, внешностью или соответствием ожиданиям взрослых. Школьным психологам целесообразно использовать гендерно-чувствительный подход к профилактике девиантного поведения, организовывать родительские консультации и проводить раннюю диагностику подростков группы риска.

Итоговый вывод исследования состоит в том, что детско-родительские отношения играют ключевую роль в развитии личности подростка, а их искажения могут провоцировать девиантное поведение как форму протеста, компенсации или ухода от психологического напряжения. При этом влияние семьи не является прямым и универсальным: оно опосредовано полом подростка, его индивидуальными особенностями и субъективным восприятием родительского поведения. Цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза получила эмпирическое подтверждение.